

Дорогой Виталий Александрович! Вот мы в Москве уже 12 дней, сыграли восемь спектаклей. Организационная сторона дела, особенно вначале, оказалась из рук вон плохая; вероятно, в Горький уже поползли разные слухи-сплетни, ты не всему верь, но, к сожалению, в них есть и горькая правда.

Я присмотрелся к молодежи Щепкинской школы, пять-шесть человек у нас заняты в спектаклях – честное слово, без зазнайства – наши ребята против москвичей – орлы! Особенно наши гвардейцы: Б., В., Л., Ц. и другие. Так что я поднял в цене наше училище и хочу всё сделать, чтобы мы оправдали положение единственной периферийной школы и вернули нашему училищу былую славу. Всё это в нашей власти и силах. Надо только беззаветно любить дело воспитания, требовательно относиться к себе и своим обязанностям, расти самому. В большинстве у нас народ именно такой: «энтузиасты», «святые дураки».

По ремонту твори, что хочешь. Пусть школа будет уютна, удобна, красива – в ней ребята будут проводить почти весь день. Хорошее помещение рождает обязанность хорошо работать. Если бы ты знал, как мне досадно, что я не смогу быть на открытии занятий! Я очень люблю эти дни. У молодежи такие пытливые, такие жаждущие глаза, радостный подъём духа, живость, энергичная шумливость (такую шумливость принимаю) – всё это вызывает в тебе самом страстное желание отдать себя целиком любимому делу. А я люблю его, вот уже 30 лет люблю, как и театр. Одно без другого не может существовать в моей жизни (вспомнил, на поверку оказалось – в сентябре 1929 г. – исполняется 30 лет моей театральной педагогической работы. Ай-яй-яй – какой я старый! А как-то не сознаёшься, не веришь.

Обставь начало занятий как можно красивее, торжественнее. Пригласи гостей из обкома, горкома, райкома, комсомола, управления. Собери старост, профком, комсомольцев, разясни их роль в жизни училища и,

в частности, в дни открытия занятий: образцовый порядок, благоприятность, вежливость (в своей среде). Пусть студенты на открытии оденутся наряднее. Надо неустанно внушать чувство бережения к школьному имуществу, к чистоте. Ведь это место нашей любимой работы!

Планируйте работу так, чтоб меньше было исправлений. Я прошу мне дать: 2 часа на втором курсе (у Рождественской), 4 часа на третьем «А» (у Агаповой) и 5 часов на третьем «Б» (речь). Если мне будет тяжело – часть часов по речи надо будет отдать Марусе Гладковой. Не допускай пробелов (окон), в начале года это вносит дезорганизацию. Ты не обижайся, что я по-стариковски написал тебе целую прописку инструкций. Ты хоть и директор, а для меня всё тот же Витя Лебский, которому я, как своему выкормышу, хочу и обязан помочь, чем могу. А поскольку я убедился в твоей бескорыстной, беззаветной преданности нашему общему делу, мне особенно будет приятно работать и помогать тебе. Сознание, что выращиваешь доброе потомство, даёт и гордость, и радость. Мне отрадно видеть в тебе, в твоей работе отражение моих взглядов, стремлений, желаний. В тебе я вижу свою молодость и зрелость. И хоть частенько ворчу на тебя, но это всё по-отцовски. Кто знает, когда придёт за мной «хрычовка с костылём», и хочется быть предельно полезным, оставить по себе добрую память. Вот почему я охотно взялся за помощь Але и Татьяне Петровне.

Хочу в сентябре побывать в московских театрах, познакомиться вплотную с организационной и педагогической стороной.

Я хочу, кроме академической части программы, провести три вечера на темы:

I. Моя Родина.

II. Русская песня (музыкально-вокально-танцевальная).

III. Мать.

Кроме того, у меня почти сделана программа «За мир и демократию», и вторая – пушкинская. Как видишь, работы хватает, только не ленись. Программа «За мир и демократию» с небольшими добавлениями может быть полностью использована в Октябрьские дни.

Чаще беседуй с преподавателями по методике предмета, направленности. Проси горком и обком чаще общаться с училищем, бывать на занятиях, зачётах. Привлекай театральную общественность. Желаю тебе, Але и всему преподавательскому коллективу дружной, продуктивной, горячей работы, которая обеспечит успехи, полного единства взглядов, товарищеской дружбы и партийной принципиальности, что будет лучшей формой помощи тебе и залогом правильного пути развития нашей хорошей советской театральной молодёжи. Обнимаю тебя и крепко жму руку. Алю тоже. В добрый час!

Твой **Н. Левкоев.**

* * *

ЛЕВКОЕВ В. А. – ЛЕБСКОМУ

Ессентуки, 25 августа 1950 года

Дорогие Витя и Аля!

И на этот раз я не смогу быть в Горьком к началу учебного года. Всему виной короткий срок отпуска. Выехал я из Горького 1 августа, прибыл в Ессентуки 4-го, срок лечения 28 дней. Таким образом – должен буду выехать 2 сент., чтобы 5-го быть дома.

Здоровьишко в этом году подорвалось сильно, нервы истрёпаны до предела, столько было всякой всячины, а годы немолодые – надо подлатать себя. Устроились мы неплохо, усиленно пьём воду, принимаем ванны и мажемся грязью. Целый день в бегах, надо всюду попасть в срок. Вот и прыгаем кузнечиками. Самочувствие неплохое.

Хочется работать горячо, настойчиво, созидательно. Ведь в этом радостно художника и большого, и малого. В училище у нас этот год особенный: выпуск большой, интересный. Надо всё сделать, чтоб подготовить сильных, умелых, пригодных к работе в любом деле молодых артистов.

Прежде всего – строгая планировка работ по сценпрактике, жёсткие сроки, целесообразное использование часов, выпуск спектаклей к сроку. Для этого жёсткий контроль за подготовкой; подведение итогов на летучих методсоветах. Необходимо заблаговременно подбирать оформление, костюмы и иметь возможность периодически проводить репетиции на удобных сценических площадках. Может быть, теперь же договориться о месте будущих зачётных спектаклей и на этой площадке делать прогоны и генералки. Я настоятельно не рекомендую делать показы на школьной сцене: тесно, душно, нет возможности пригласить общественность. А мы должны широко и своевременно информировать общественность о выпуске и познакомить с молодыми кадрами театральных руководителей города и области. Категорически необходимо начать широкую популяризацию выпускников с февральских показов. Важную роль в выполнении плана должна сыграть активность и аккуратность учащихся, а я за этот раздел очень опасаюсь. Замечается (у группы) тенденция больше быть в театре, этим рассчитывают обеспечить место на будущее. А без разрешения директора училища и в обход моего мнения взял роль во «Флаге адмирала». Это значит, что все пьесы, в которых он будет занят по училищу, будут работаться в лихорадке, а не в плановом покое. И огромная массовка в новой постановке? Нам много горя принесло участие ребят в «1919 году», и ставить под угрозу срыва выпуск в 36 человек мы не имеем права. Этот вопрос надо решать продуманно. Разговоры о том, чтобы студентам, занятым на практике в театрах, зачитывать за театральную работу – ерунда! Это выгодно театрам и только. А люди не получают законченной марки и зарежут подготовку курса. В какой-то мере можно говорить о Белявском: он будет играть в ТЮЗе роли, и может быть, по школе поручать ему только дублёрство, чтобы он не срывал классных работ.

Убедительно прошу уточнить с Витальевым все условия его работы и предупредить его о сроках. Я просил Марию Николаевну (Гладкову) передать Вам, что третьей пьесой для группы «Б» я мыслил «Студент III курса». Мне её очень рекомендовали москвичи. Это тем более интересно, что у нас нет молодёжной пьесы. Если окажется, что её возьмет ТЮЗ для репертуара – это не может быть причиной для отказа нам. «Старик» и «Мещане» тоже в репертуаре Театра Горького. Если окажутся по группам «А» и «Б» люди с небольшими работами, надо подобрать сцены и акты, где у них должны быть хорошие роли. Но это можно сделать, когда я буду в Горьком. Категорически должен быть решен вопрос о группе «культуротников и помощников». Они не должны быть лишены работы по сценпрактике. Всё, что они получили, останется за ними. В дальнейшем в новых работах они могут получать менее ответственные роли, или дублирование в ведущих ролях, или участие в сценах и актах, для них поставленных. Через год посмотрим, что с ними будет.

Считаю разумным перевести Г. Иванову в гр. «А», где она будет работать над Акулиной Ивановной («Мещане»). В гр. «Б» ей нечего делать ни у меня, ни у Витальева.

По третьему курсу надо теперь же очистить атмосферу и создать деловую обстановку, без подпольных течений. Лучшее средство – бдительное постоянное наблюдение и выправление. Ты не должен допускать там отрыва от общей линии училища, слащавости и конфликтов.

По речи как решили: предложить Г. А. часть моих часов по гр. «Б», А. А. (Булюбаш) отдать III курс; ассистенток оставить обеих. Мне надо будет 4 часа по гр. «А», 4 часа по гр. «Б» (сценическое мастерство), 4 часа по гр. «Б» (речь) и для ассистентки 6 часов (у меня). Может быть, надо будет ввести двух ассистенток по обеим группам. Чтобы хорошо и в спо-

ки поставить всю работу по мастерству, надо по теоретическим предметам (я говорю о 4-м курсе) обязать преподавателей ввести более живой, а главное, контролирующей метод занятий, возможно чаще проводить коллоквиумы и опросы, чтобы студенты не накапливали всё к весне, когда обычно бывает горячка со спектаклями. Надо создать хороший тон в училище, дружбу между курсами, соревнование, а не конкуренцию, всячески пресекать закулисную актёрщину (боюсь, она поползёт к нам из театра через неразумных практикантов). Кое за кем надо внимательно наблюдать и выправлять кривую поведения и общения (Ст., П., Т. – грешат себялюбием) и строже, принципиальнее оценивать заскоки «орлов» (Б. и Г.). Из них надо делать не только хороших актёров, но и хороших людей.

Твоё дело, Витя, хорошо подготовиться к зиме: дрова, побелка, а для меня ещё и хорошая заделка окон (сквозняки мой бич). Прибери тройку маленьких удобных столиков для преподавателей. По-другому работается, когда в порядке «рабочее место». Сказать правду, я уже стосковался по нашим бандитам и хочется скорее видеть и слышать их, чтобы получать от них и радость, и огорчение. Я даже по театру не так тоскую. Очевидно, это уже в крови, и меня радует, что это свойство передалось и вам, особенно тебе, Виталий. В твоём непреодолимом стремлении созидать, выращивать, передавать лучшее от себя – я вижу себя в более молодые годы, когда отдавал себя целиком, вырывая лишний час для молодёжи. Быть «святым дураком» (по Горькому) – значит обретать чистую радость, которая подчас дороже денег.

Я знаю, что мои строгие требования к студентам и скупость их оценки тревожат молодежь и вызывают неудовольствие, ложную обиду. Ничего – это я такой до выпуска: «шкуру спускаю», чтоб они лучше учились и были требовательны к себе, а когда будем выпускать, я не буду сквалыжничать, каждый получит ему положенное. Сравните наших учеников с учениками других городов – наши сильнее, а оценку имеют меньшую: это исконное положение для горьковского и ещё нижегородского училища. Зато наши выпускники всегда на хорошем счету.

Прошу при встрече перед началом учебного года сказать от меня ребятам несколько хороших слов. Марусе (Гладковой) скажите, что в понедельник мне надо 7 часов, как я говорил (с 10-30), 4 часа на гр. «А», 3 часа на гр. «Б», остальные 5 часов так: два на неделе после 3-х часов, а три вечером (скользящие – речь). Как распределить помещение, чтобы мастерство проходило в сносных условиях? Мне верхний зал нужен будет только для речи, в период подготовки к зачету. Для «Мещан» и «Калиновой рожи» только нижний зал, в обычное время (работа за столом, речь). – Мой класс, что рядом с библиотекой.

Что слышно о дальнейшей судьбе училища? Будет ли уклон кружководческий? В этом году в мае исполнилось тридцатилетие моей педагогической и сценической работы. Буду жив – хочу отметить юбилейную дату, где-нибудь в конце 50-го года, надо и училищу принять участие. При встрече обстоятельно поговорим.

Пока же всего доброго: хорошо начать год, быть здоровыми и не терять энергии. Обнимаю Вас.

Ваш Н. Левкоев.

Мой привет педагогам, Марусе (Гладковой) – особенный.
